

7. Жуана Ж. Гиппократ. Ростов-н/Д.: Феникс, 1997. 480 с.
8. Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
9. Ильин В. В. О статусе предвидения // Философия и современность / Под общ. ред. Л. И. Панковой, Г. М. Пономарёвой. М.: Профиздат, 2009. С. 151–160.
10. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
11. Кудряшова Т. Б. Художественный профетизм // Онтология возможных миров в контекстах классической и неклассической рациональности. СПб.: 2001. 340 с.
12. Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе / Сост. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986.
13. Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни. М.: Правда, 1990. 650 с.
14. Пензенский А. А. Нострадамус: миф или реальность М.: Эксмо, 2004. 448 с.
15. Петров М. К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: РОССПЭН, 1995. 195 с.
16. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / Отв. ред. С. А. Караганов. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с.
17. Флоренский П. А. Мнимости в геометрии. М.: Лазурь, 1991. 96 с.
18. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть. М.: Практикс, 2006. С. 191–204.

REFERENCES

1. Arkad'ev A., Nampurk G. Kogda okonchitsja vojna i chto budet posle vojny. Sostavleno po predskazaniju izvestnogo veshchatelja Ch. I. Chinskogo... Ekaterinoslav: L. Ju. Krupman, 1915. 14 s.
2. Aseeva I. A. Racional'nye i irracional'nye aspekty obydenogo predvoshishchenija // Filosofskie nauki. 2004. № 9. S. 30–44.
3. Bodrijar Zh. Amerika. SPb.: Vladimir Dal', 2000. 204 s.
4. Bol'shakova A. Vlastiteli dum ili pasynki rynka? // Literaturnaja gazeta. 2007. № 20.
5. Genri Je. Gitler nad Evropoj? Gitler protiv SSSR. M.: IPC «Russkij raritet», 2004. 488 s.
6. Dajmond Dzh. Kollaps. Pochemu odni obshchestva vyzhivajut, a drugie umirajut. M.: AST: AST MOSKVA, 2008. 762 s.
7. Zhuana Zh. Gippokrat. Rostov n/D.: Feniks, 1997. 480 s.
8. Ivanov Vjach. I. Rodnoe i vselenskoe. M.: Respublika, 1994. 428 s.
9. Il'in V. V. O statuse predvidenija //Filosofija i sovremennost'/ Pod obshch. red. L. I. Pankovoj, G. M. Ponomarjovoj. M.: Profizdat, 2009. S. 151–160.
10. Kamju A. Buntujushchij chelovek. Filosofija. Politika. Iskusstvo. M.: Politizdat, 1990. 415 s.
11. Kudrjashova T. B. Hudozhestvennyj profetizm // Ontologija vozmozhnyh mirov v kontekstah klassicheskoj i neklassicheskoj racional'nosti. SPb.: 2001. 340 s.
12. Martin Dzh. Telematicheskoe obshchestvo. Vyzov blizhajshego budushchego // Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade / Sost. P. S. Gurevich. M.: Progress, 1986.
13. Parandovskij Ja. Alhimija slova. Petrarka. Korol' zhizni. M.: Pravda, 1990. 650 s.
14. Penzenskij A. A. Nostradamus: mif ili real'nost' M.: Eksmo, 2004. 448 s.
15. Petrov M. K. Iskusstvo i nauka. Piraty Egejskogo morja i lichnost'. M.: ROSSPEN, 1995. 195 s.
16. Rossija i mir. Novaja epoha. 12 let, kotorye mogut vse izmenit' / Отв. ред. S. A. Karaganov. M.: AST: Rus'-Olimp, 2008. 444 s.
17. Florenskij P. A. Mnimosti v geometrii. M.: Lazur', 1991. 96 s.
18. Fuko M. Drugie prostranstva // Intellektualy i vlast'. M.: Praxis, 2006. S. 191–204.

Н. С. Бирюкова

MEDIEN-ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Автором предложена гуманистическая концепция Medien-образования. Автор исходит в попытке сформировать ее основания из того, что состояние образования во многом определяется механизмами языковой коммуникации, которые иницируют развитие massenmedien.

Ключевые слова: Medien-образование, субъект культуры, университетское образование, феномен massenmedien, образовательное пространство, информационные каналы.

**MEDIEN-EDUCATION AS a MEANS OF the Development
OF the SUBJECT OF CULTURE IN UNIVERSITY EDUCATION**

A humanistic concept of Medien-education is described, its basis is explained by the fact that the state of education is in many respects defined through the mechanisms of language communication which initiate the development of mass media.

Keywords: Medien-education, subject of culture, university education, phenomenon of mass media, educational sphere, information channels.

Образовательный кризис, характеризующий систему образования в последние годы XX века, потребовал для университетского образования смены образовательной концепции, новых форм образовательной практики, новой концепции субъекта образования. Кризис образования на рубеже XX–XXI веков свидетельствует о том, что идеал «классического образования» не соответствует современным реалиям постмодернистской культуры. Классическое образование сталкивается с постоянными трудностями, которые вызваны чрезвычайной узостью классических способов образовательной деятельности.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Целью классического образования провозглашается субъект (понимаемый в материалистическом и идеалистическом ключе), несмотря на это субъект служит объектом воздействия со стороны Учителя; субъект выступает как элемент общей системы образования в силу того, что образование отождествляется с обучением. Учитель — носитель культурных и социальных норм [4, с. 62–73]. Схема «ученик–учитель» вписывается в общий образовательный процесс, когда образование понимается как «наукоучение», где целью образовательной деятельности провозглашается прирост научного знания. Сциентистская направленность классического образования задает внешний облик образования, оно (образование) реализуется в институциональном ключе. Образование мыслится как процесс, происходящий в рамках педагогической деятельности, и, как следствие, происходит отождествление образовательного знания с научным, поскольку релевантным

оказывается лишь знание, направленное на развитие человеческого Разума: «Человек познающий определяет классическую концепцию образования. Существенно, что классическая концепция образования была направлена на обучение, а не на образование субъекта. Неразличение двух сфер образовательной деятельности приводит к тому, что образование сводится к обучению определенным знаниям и навыкам и, как следствие, — к получению вещного знания о мире. Поэтому основной акцент делается не на понимание, а на усвоение знания» [7, с. 145]. Процесс усвоения предполагает получение знания об объекте, при этом оно существует в отчужденной форме, поскольку принцип объективации знания представляет человека внешним по отношению к знанию. Сциентистская направленность классического образования задает, в конечном счете, обучающий характер и формы образовательной деятельности, когда само образование понимается в задачном, а не в проблемном ключе и определяется внешними по отношению к человеку целями (прирост научного знания, оптимизация образовательного процесса, прогресс науки и т. д.).

Модель классического образования, оформившаяся в первой половине XX в., развивается сегодня, главным образом, как концепция университетского образования. Однако сама идея классического образования претерпевает изменения. Трансформация обусловлена изменениями, происходящими в культуре: разрушаются классические формы философии и науки, что определяет трансформацию сферы образования; происходит изменение образовательной практики: появляются новые образовательные стратегии

(*medien*-образование, непрерывное образование, дистанционное образование).

Возникает вопрос о последствиях внедрения в образовательный процесс *massenmedien*, это внедрение вызывает глобальное изменение жизненного мира повседневности, имеющего огромное значение для человека и общества: «Под жизненным миром повседневности понимается та область реальности, которая свойственна в качестве простой данности нормальному бодрствующему взрослому человеку в здравом рассудке. Простой данностью мы называем все, что переживаем как несомненное, то есть любое положение дел, которое до поры до времени является для нас непроблематичным» [5, с. 113]. Именно мир повседневности задает смыслы, которыми оперируют субъекты в социальной практике и, в частности, в образовании, задает континуум смыслов, образующих первоначальный запас знания, на котором надстраивается всё последующее знание. Применение *massenmedien* в образовании меняет повседневное знание: оно образуется и циркулирует через информационные каналы; повседневное знание изменяет свой облик, включая в себя *medien*-знание. Причина этого — в том, что *massenmedien* — часть жизненного мира, и изменение мира повседневности вызывает изменение повседневного знания, фундамента последующего образования: «Телевидение, компьютер, Internet превращаются в неотъемлемую часть образовательного пространства, и субъект познания активно использует их в процессе своей жизнедеятельности, вписывая их тем самым в устойчивый мир повседневности» [1, с. 67–74].

Трансформация повседневного пространства вызывает глобальную трансформацию сути образования и его структуры. Дело в том, что *medien*-образование обретает статус не вспомогательного средства образования, а самостоятельной образовательной стратегии. Влияние *massenmedien* столь значительно, что речь идет о массовизации образования, о вытеснении классических форм образования и о внедрении информационных стратегий в образование: классические формы обучения и образования заменяются *medien*-технологиями, которые предполагают

возникновение таких форм образовательной деятельности, как электронные базы данных, электронные библиотеки и каталоги, дистанционное образование, виртуальные лекции и семинары и т. д. Большинство библиотек в западных университетах имеют сегодня только электронные каталоги и поисковые системы.

Massenmedien проникают в образование в качестве вспомогательных средств: теле- и аудиосредства использовались первоначально для наглядности учебного процесса [6]. Развитие *massenmedien* в образовании меняет их статус: из образовательного средства *medien* превращаются в цель образования, поскольку образовательный процесс сегодня подчиняется потребностям информационной системы. И. Паус-Хаазе пишет о том, что процесс информатизации в образовании вызывает изменения образовательной концепции. Фактором трансформации образования становится изменение мира повседневности, которое происходит под влиянием *massenmedien*. Средства массовой информации (телевидение, радио, компьютер и т. д.) воспринимаются человеком не просто как вид техники, но и как экзистенциально значимая часть повседневного мира, через каналы массовой информации человек получает знание о мире, *medien* являются сегодня таким средством образования, которое не могут заменить классические средства образования. Однако одновременно с трансформацией мира повседневности происходят необратимые процессы в самом образовании, где классические формы образования вытесняются посредством *medien*. Это можно наблюдать на повседневном, институциональном, теоретическом уровнях. Формируется человек определенного типа, имеющий навыки работы с *massenmedien*; субъект познания постоянно работает в пространстве *massenmedien* (электронный текст, электронная почта, Internet). Причем познание невозможно представить без *massenmedien*, сегодня даже научный эксперимент моделируется с помощью компьютера (ядерные процессы, физика твердого тела и т. д.).

В настоящий момент компьютерные технологии не просто изменяют процесс познания в современном образовании. Ю. Хабермас

пишет «о безъязыковых формах коммуникации», когда говорит о следующем явлении: образовательный процесс опосредуется техникой, а общение субъектов осуществляется через информационные каналы, например, в дистанционном образовании. Посредством информационных технологий преодолеваются пространственно-временные рамки познания в процессе образования (возможно получать образование в любом университете и использовать тексты (в электронном виде) из любых фондов и библиотек). Общее состояние образования свидетельствует о том, что в нем преобладают «безъязыковые формы коммуникации» [8, с. 442]. Характерное для информационного общества миропонимание задает новый вид социального действия, которое является универсальным для любой социальной практики, включая и образование. Это коммуникативное действие, которое, в отличие от других видов социального действия (телеологическое, драматическое и нормативное), направлено на познание мира с целью его понимания. Именно понимание является целью коммуникации. Современный способ описания мира происходит через коммуникацию, которая разворачивается в образовании. Механизм познавательной деятельности, который реализуется в образовательной практике, имеет коммуникативный, а не статический характер. Познание мира происходит не путем раскрытия определенных свойств объекта, а посредством коммуникации. Коммуникативная практика, доминирующая в современном образовании, означает, прежде всего, изменение процессов понимания и объяснения: в образовании сосуществуют различные формы познавательной деятельности, определяющие характер социального действия. В информационном обществе коммуникативное действие становится преобладающим, в силу чего тематизируются формы познания, основанные на коммуникации. Ю. Хабермас обозначает этот процесс как «языковление сакрального» (основополагающие функции сакрального по отношению к воспроизводству культуры, социальной интеграции и социализации от сакрального переходят к языковой коммуникации и к действию, ориентированному на понимание).

Появление коммуникативных форм познания во многом обусловлено расширением сферы массовой коммуникации и развитием *massenmedien*. *Massenmedien* есть не только современная форма массовой коммуникации, имеющая языковую природу, более того, они (*massenmedien*) определяют характер и форму коммуникации в сфере образования. Поэтому сегодня изменяется внешний облик образования: прежние формы познания, господствующие в классическом образовании, оказываются недостаточными. Образование как сугубо социальный феномен отражает коммуникативные процессы, происходящие в обществе. Использование *massenmedien* в образовании вызывает появление *medien*-образования как образовательной концепции. *Medien*-образование — это образовательный процесс, в котором взаимоотношения между субъектами образования опосредованы информационными средствами; *medien*-образование — это образование человека посредством *medien*. Теоретический и институциональный аспекты *medien*-образования различны. *Medien*-образование предполагает использование информационных средств в образовательном процессе, *medien*-образование охватывает все формы взаимоотношений человека и *medien* (работа с Internet, использование аудио- и видеопродукции, компьютерной графики и т. д.), имеющие образовательную ценность для человека. Одновременно институциональный аспект *medien*-образования предполагает обучение навыкам работы с *medien*, исследование технических, эвристических характеристик массовой информации входит в образовательный процесс, а *medien*-образование предстает как часть общей системы образования.

В. М. Лоскутниковой предложен анализ концепций *medien*-образования [3, с. 15]. Автор полагает, что наиболее радикальной является «критическая модель», разработанная западными исследователями. Критическая концепция *medien*-образования рассматривает *massenmedien* как явление, изначально чуждое природе образования. Образование как процесс личностного становления отрицает саму возможность использования чуждых образованию механизмов, которыми

являются *medien*. Следовательно, *medien*-образование должно свести к минимуму влияние *massenmedien* на человека. И в силу того, что *medien* являются неотъемлемой частью образовательной сферы, цель *medien*-образования — в разоблачении их пагубного воздействия на человека. Получает развитие и позитивная модель (Volkmer, Waacke, McLuhan), в ее пространстве *massenmedien* восприняты как способ трансляции знания, опосредованный техникой, и ставится задача исследования специфики *medien*-знания. Авторы данной концепции полагают: *medien*-образование, проникая в пространство современного образования, обнаружили тенденцию к увеличению сферы своего воздействия, они обладают средствами воздействия на человека, отличными от классических, и изучение этих механизмов объявляется первостепенной задачей *medien*-образования.

Говоря об оптимизации использования *massenmedien* в образовании, следует иметь в виду следующие моменты. Перспективы развития современного образования должны рассматриваться в аспекте оптимизации *medien*-образования; *medien*-образование превращается в приоритетную область современного образования, техника превращается в релевантный фактор образования, определяя перспективы развития образовательной сферы. Феномен *massenmedien* характеризует переход от действительности к знаковому пространству в эпоху постмодерна, когда меняется способ описания сущего, когда в качестве сущего полагаются не отвлеченные формы мышления и бытия, а мир в языковом эквиваленте; информация служит релевантным фактором развития современного общества, меняется статус техники, из вспомогательного средства она переходит в ранг субстанциональный. Сами же *massenmedien* как феномен современной культуры — это особая форма социальности, она выражается посредством языка и определяется техническими характеристиками массовой информации. Коммуникативный характер *massenmedien* обусловлен фундаментальными характеристиками языка и техники. Проникновение *massenmedien* в образование способствует трансформации образовательного пространства. *Medien* превращаются в

сущностную компоненту образовательного процесса, определяя как формы, так и сущность образования, и в качестве релевантного фактора образования выступает техника.

Важно отметить и то, что коммуникативные формы познавательной деятельности находят самое широкое применение в современном образовании. Особое распространение получает коммуникация, которая осуществляется через средства массовой информации (система Internet, работа с компьютером, диалоговые режимы в Internet, любая коммуникация, которая осуществляется посредством системы массовой информации). Коммуникация как способ познания оказывает значительное влияние на образование в целом. Образование превращается в единое коммуникативное пространство, в котором субъекты обретают возможность познавать мир через взаимное общение. Коммуникативное взаимодействие есть не частный способ познания, а возможность обретения истины путем межличностного взаимодействия, а образовательный процесс — это постоянное свершение, которое предполагает включение новых субъектов в образовательный процесс. Ряд авторов (Ю. Хабермас, В. М. Лоскутникова и др.) обращают внимание на то, что коммуникативные формы познания не следует отождествлять с информационными технологиями. Это современные способы познания, где коммуникативные свойства *massenmedien* целиком определяют образовательный процесс. Коммуникация как фундаментальное свойство языка определяет характер современных форм образовательной деятельности, когда процесс коммуникации выступает в качестве образовательного средства.

Необходимо выяснить и то, обладают ли *massenmedien* возможностями и преимуществами по сравнению с классическими формами образования. Эвристические возможности массовой информации не сводятся только к техническим. *Massenmedien* представляют собой принципиально новый вид текста, чей статус обусловлен особыми техническими характеристиками массовой информации. Поэтому технические свойства *massenmedien* определяют лишь горизонт их использования. Говоря о возможностях

massenmedien в образовании, следует понимать под этим сущностные характеристики массовой информации, которые обусловлены коммуникативной природой данного феномена. Massenmedien представляют собой современный вид текста, где в качестве символа выступает не знак, а сигнал. Новый вид трансляции знания расширяет границы образовательной деятельности. О. Тоффлер справедливо отмечает, что medien-образование является на современном этапе самой доступной формой образования, поскольку классическое образование ограничивает доступ к знанию в силу институциональных, языковых и территориальных границ. Massenmedien расширяют возможности образовательной системы: medien делают возможным образование в повседневном бытии, т. е. не ограничивают образование возрастными, временными или узкопрактическими рамками. Образование становится общедоступным в том смысле, что каждый человек оказывается в состоянии образовать себя и этот способ образовательной деятельности является более разнообразным по своей сути. Medien предоставляют субъекту образования гораздо больше познавательных средств, чем классические (аудиторные формы образования). Medien обладают способностью выступать в сочетании с любыми формами образовательной деятельности, так как massenmedien — это особый жанр языкового дискурса, модифицированный вид текста, который допускает использование любых других видов текста. В этом отношении massenmedien задают бесконечное множество языковых сочетаний и соответственно видов образовательной деятельности, как полагает, к примеру, Г.-Г. Гадамер.

Medien расширяют пространство образования, они выполняют важные функции в процессе понимания. Процесс понимания является первостепенным для образования человека, так как понимание имеет онтологическую природу. При этом мы исходим из схемы понимания как перевода, предложенной Гадамером: понимание есть интерпретация, а она предполагает перевод, сходный переводу с одного языка на другой. Интерпретатор текста, чтобы уяснить его смысл, переводит текст на понятный ему язык

символов и значений. Таким образом, понимание имеет личностный контекст. Схема понимания, которую описывает Гадамер, наглядно показывает, какую роль выполняют medien в понятийных процессах, происходящих в современном образовании [2, с. 450].

Интерпретацию, предлагаемую Г.-Г. Гадамером, дополняет позиция В. М. Лоскутниковой, которая считает, что medien выполняют важную функцию в современном образовании: они не просто вводят новые конструкции в смысловое пространство посредством перевода. Перевод в данном случае имеет более широкое значение. Massenmedien образуют в процессе перевода смысловых конструкций общий языковой дискурс, в котором происходит типизация значения. Под типизацией в данном случае понимается представление понятия определенным способом согласно некоторой логике. Medien задают схему перевода согласно внутренней логике, которая, в свою очередь, направлена на понимание смысла предмета, на его максимальное выражение. Поскольку логика medien определяется принципами коммуникативной рациональности, то перевод осуществляется посредством внутренних механизмов языка с помощью технических средств. Medien осуществляют перевод смысловых конструкций, и результатом этого перевода является оформление общего языкового дискурса, в который вовлечены все субъекты образовательного процесса. Massenmedien, осуществляя типизацию понятий, способствует образованию общего смыслового пространства. Тем самым образование приобретает массовый характер [3, с. 15]. При этом medien способствует изменению образовательного пространства: из локализованной сферы оно трансформируется в коммуникативное пространство; образовательный процесс обогащается, так как когнитивные возможности medien способствуют сущностному (в противовес внешнему) развитию всей образовательной системы.

Medien-образование выступает не просто как современный способ обработки и передачи знания, оно способствует развитию человека. Massenmedien служат всеобщим дискурсом, где оказывается возможным диалог любых субъектов, так как понятия выражены

таким образом, что становятся доступными обсуждению по поводу значения, согласования по поводу смысла предмета и т. д.

Сами же когнитивные возможности системы массовой информации обусловлены не способностью переводить классический текст в совокупность электронных символов, а фундаментальными характеристиками *massenmedien*. *Medien* представляют собой не просто новые языковые средства, а способ выражения, позволяющий описывать существенные свойства предмета.

Под влиянием системы массовой информации сфера образования расширяется: образование превращается в глобальный процесс, в который вовлекаются все субъекты коммуникации. Когнитивные возможности *massenmedien* в образовании безграничны, и образование выступает как процесс постоянного поиска, обновления: *medien* расширяют процесс образования, определяют динамику

и перспективы его дальнейшего развития; *massenmedien* инициируют развитие позитивных процессов в образовании, при этом сам процесс образования не сводится к получению знаний и навыков; субъект осваивает коммуникативные навыки. Образовательный процесс имеет своей целью не только понимание сущего в его самости, а самопонимание, где процессы понимания мира и своей сущности неразделимы. *Medien* способствует процессу самопонимания, поскольку рациональность в коммуникативном аспекте предполагает постижение себя посредством других субъектов образовательного процесса. *Massenmedien* способствуют реализации внутренней цели образования — образования человека, его личности, расширяют познавательные возможности в современном образовании, способствуют духовному росту субъекта образования, что является целью подлинного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейланд И. Университетское образование после 1992 г. // *Alma mater*. 1990. № 11. С. 69–74.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы филос. герменевтики / пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Лоскутникова В. М. Философский анализ функционирования *massenmedien* в образовании: Автореф. ... канд. филос. наук. Томск, 2000. 18 с.
4. Татур Ю. Прогноз на завтра // *Высшее образование в России*. 1995. № 1. С. 62–73.
5. Endruweit G. Elite und Entwicklung: Theorie und Empirie zum Einfluss von Eliten auf Entwicklung sprozesse. Frankfurt-am-Main; Bern; New-York: Lang, 1996. P. 113 (Europäische Hochschulschriften: Reihe 22, Soziologie; Bd. 118).
6. Paus-Haase I. Neue Helden fuer die Kleinen. Das unheimliche Kinderprogramm des Fernsehen. Muenster, 1991.
7. Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages / Ed. by F. M. Powicke and A. B. Emden.-L. iOxford Univ. Press. 1942. Vol. I–III. P. 145.
8. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.2. Frankfurt am Main, 1997. P. 442.

REFERENCES

1. Vejland I. Universitetskoe obrazovanie posle 1992 g. // *Alma mater*. 1990. № 11. S. 69–74.
2. Gadamer G.-G. Istina i metod : osnovy filos. germenevtiki: Per. s nem. / Obshch. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
3. Loskutnikova V. M. Filosofskij analiz funkcionirovanija massenmedien v obrazovanii: Avtoref. ... kand. filos. nauk. Tomsk, 2000. 18 s.
4. Tatur Ju. Prognoz na zavtra // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 1995. № 1. S. 62–73.
5. Endruweit G. Elite und Entwicklung: Theorie und Empirie zum Einfluss von Eliten auf Entwicklung sprozesse. Frankfurt-am-Main; Bern; New-York: Lang, 1996. P. 113 (Europäische Hochschulschriften: Reihe 22, Soziologie; Bd. 118).
6. Paus-Haase I. Neue Helden fuer die Kleinen. Das unheimliche Kinderprogramm des Fernsehen. Muenster, 1991.
7. Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages / Ed. by F. M. Powicke and A. B. Emden.-L. iOxford Univ. Press. 1942. Vol. I–III. P. 145.
8. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.2. Frankfurt am Main, 1997. P. 442.